

вать и убивать того, кто по произволу названъ преступникомъ.

Толпа вопить и, что ужаснѣе всего, это то, что она вопить искренно: „Что станетъ съ человѣчествомъ, если война и смертная казнь вдругъ будуть отмѣнены?!”

На алтарь бога *насилія* столько уже принесено жертвъ, что этихъ жертвъ хватило бы на заселеніе двадцати планетъ такихъ, какъ земля, а достигнута ли хотя бы одна однешенъкая цѣль?

Ничего неѣть, кромѣ отрицательныхъ результатовъ, и все же насилие остается богомъ толпы. Передъ его, залитымъ запекшееся кровью, алтаремъ человѣчество какъ будто порѣшило преклоняться во вѣки подъ звукъ барабана, подъ грохотъ орудій и подъ стоны окровавленнаго человѣчества.

10.

Заключеніе.

Великій непротивникъ — Христосъ, принесшій себя въ жертву за истину,—нашъ Пророкъ и Вождь.

Обезумѣвшіе отъ порывовъ желчной злобы люди, хотя и глухи до сихъ поръ на зовъ Его, но настанетъ время, и они услышатъ голосъ Христа, зовущій въ Царство Бога на землѣ. Голосъ тотъ поучаетъ насъ тому, что добро—единственный противникъ зла, что только добромъ можно побѣдить зло, и потому вѣра во всесильное превосходство добра надъ зломъ, истины надъ заблужденіемъ, правды надъ неправдой, любви надъ ненавистью, — есть основа ученія о непротивленіи.

Не противься обидѣ—обидой.

Да будутъ слова эти отличительнымъ правиломъ жизни на всѣ грядущія времена; да служать они компасомъ въ